
**ПУБЛИЦИСТИКА,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ,
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА**

Яков Шафран

(г. Тула)

ГЕРОЙ И РОМАНТИК МОРСКИХ ГЛУБИН

**К 120-летию Города воинской славы Полярного —
колыбели Северного флота СССР**

*«Нет героев от рождения, — они рождаются в боях»**

А. Т. Твардовский

Работая в канун юбилея Города воинской славы Полярного, имеющего столь большое значение в истории нашей страны и Северного флота, над информацией о герое-подводнике Израиле Ильиче Фисановиче, я был впечатлен образом советского офицера, защитника Родины в годы ее страшного лихолетья, искреннего и отважного моряка (воистину «золото испытывается на огне, а мужество — в беде»**), и понял, что этот человек заслуживает не только того, чтобы о нем не забывали, но и ставили в пример, особенно в наше «беспримечное» время. Мирная жизнь в поколениях благоприятствует забыванию тяжких боев, неустанной поступи смерти и всех лишений тех лет: время сражаться и умирать и время безмятежно жить и трудиться... если остался пусть и не цел и невредим, но жив. Главное же, чтобы не оскудевала наша память на подвиги, совершенные ради неё, мирной жизни.

* А. Т. Твардовский. Собрание сочинений в 6-ти томах. Изд-во «Художественная литература». — М., 1976 г. Т. 2.

** Сенека Младший (Луций Анней Сенека). Сочинения на русском языке
<http://psychoanalysis.pro/philosophy>

Этому и служат, в первую очередь, документы, памятники и названия городов, улиц и площадей. Поэтому-то противники и недоброжелатели нашей страны, отрицатели всего человеколюбивого и преданного ей и стараются, прежде всего, уничтожить или опорочить такие исторические свидетельства. Все мы знаем о печально известной серии сносов памятников и переименований (которая продолжается до сих пор!) на постсоветском и не только пространстве, начало чему положил снос памятника Ф. Э. Дзержинскому — большевику-имперцу, соратнику И. В. Сталина. Память о И. И. Фисановиче тоже живет и документально, и в названиях. Но об этом несколько позже. А теперь, после небольшого вступления, читателю, думается, будет интересно узнать его биографию.

Родился И. Фисанович 10 (23) ноября 1914 года в г. Елисаветград (бывш. Кировоград, ныне Кропивницкий, Украина), в средней обеспеченности еврейской семье, члены которой были религиозны и начитаны. Дед Лев Фисанович был кантором в синагоге, а отец, Илья Львович,— счетоводом на винокурне. Мать, Мария Израилевна Шехтер, также окончила курсы счетоводов. Однако с отцом Израиль впервые встретился только в четырехлетнем возрасте, когда тот возвратился домой с фронта после окончания Первой мировой, где он воевал рядовым конной артиллерии, был участником Брусиловского прорыва в 1915 г. и иных крупных сражений.

Далее следует ничем не отличающаяся от многих сверстников Израиля история: переехав в семь лет с семьей в Харьков, он окончил там 7 классов средней школы, поступил в ФЗУ* при машзаводе «Серп и молот» и трудился на этом же предприятии. Опять же он, как и многие, активно участвовал в общественной работе и горел желанием учиться дальше. И вот тут-то происходит событие, в корне изменившее всю жизнь паренька: неожиданно горьком комсомола предложил семнадцатилетнему Израилю поступить в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе в Ленинграде. Будучи романтиком, он, конечно же, дал согласие. После успешных вступительных экзаменов парень сразу, в отличие от других, был принят на первый курс, а не на подготовительный. Однако среди сокурсников самый юный Фисанович был не готов к суровой морской службе, о которой он и представления не имел, ни физически, ни морально. Но, как всегда, рядом с испытаниями находится и помощь: в те дни преподаватель-парусник, старый морской волк, не уставал повторять: «Море нужно полюбить или распрощаться с ним. Ты полюбишь море — и оно тебя полюбит». И вот молодой курсант, недолго переживая, решил начать воспитывать себя в тех направлениях, в которых был слаб. Результат — сдал нормы ГТО 2-й ступени, за четыре года получил 14 поощрений от командования, в свидетельстве об окончании — только отличные оценки, фотография у знамени училища и именные серебряные часы от Наркома Обороны К. Е. Ворошилова.

В 1936-м году, в воздухе, как говорится, весьма ощутимо пахло войной. Потому, как и в целом в вооруженных силах страны, советский морской флот комплектовался новыми боевыми единицами техники. В связи с этим очень востребованы были специалисты, и особенно штурманы подводного плавания. Этот выпуск училища направили на новые подлодки.

Так Израиль Фисанович оказался на лодке «М-77», базировавшейся в Ораниенбауме**, причем, появился как штурман в курсантской форме, так как иной и не было — не хватало, и потому был встречен очень настороженно. Что же еще назначение молодого человека, к тому же курсанта, на одну из имеющих самое первостепенное значение должностей в экипаже многосложного по структуре боевого корабля, где команда всего из 16 человек, и от компетентного и проворного исполнения каждым

* Фабрично-заводское училище.

** 50 км от Ленинграда.

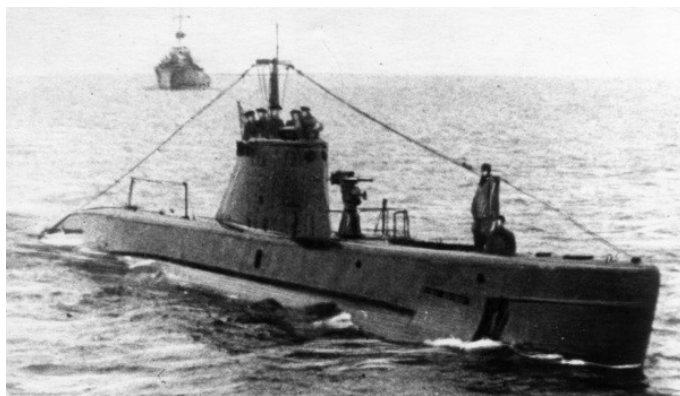

своих функций зависит жизнь всех, могло возбудить? Но уже буквально через месяц мнение людей изменилось, они поняли, что это не только дельный штурман, но и заправский подводник. «Становясь капитаном, матроса храните в себе» — пел Владимир Высоцкий*. Как верны эти слова!

Так началась служба Фисановича на подводных лодках Балтийского флота командиром штурманской боевой части (БЧ-1) подводной лодки Подводная лодка М-77 «М-77».

Читателю будет интересен еще один факт. Все члены экипажа обязаны находить в полной темноте, вслепую, в 6-ти отсеках каждый вентиль, управляющий погружением и всплытием лодки и работой ее устройств, и потому новички после месяца подготовки должны были сдать экзамен по устройству корабля и его жизнеобеспечению.

Однако «М-77» постоянно ходила в учебно-тренировочные походы, и времени у Израиля не было. Он выдержал это испытание без какого-либо приготвления.

Подводная лодка М-77

Прошли летние плавания, в которых И. Фисанович достиг крупного успеха. После учений, как обычно, подвели итоги. В частности, было отмечено, что лучшим из двадцати штурманов, в том числе и офицеров со стажем, 3-й бригады подплава Балтийского флота, в первый год своей службы, стал лейтенант Фисанович. Он назначается флагманским штурманом дивизиона малых подводных лодок («малюток»), отвечающим за работу нескольких штурманов, а весной 1938 года в звании старший лейтенант — командиром малой лодки «М-84». Однако не следует забывать, что успех этот был достигнут в коллективе, ибо «победитель никогда не бывает одиноким, проигравший — почти всегда»**.

Успешная служба послужила поводом для перевода И. Фисановича в августе 1938 года флагманским штурманом штаба Северного флота, на должность капитана 1-го ранга. И он не теряет время даром: ходит на различных кораблях и подлодках,

* Слова из текста песни Владимира Высоцкого «Вы в огне да и в море вовеки...» (Приведены в книге Фисановича И. И. «История «Малютки». — М.: Воениздат, 1956).

** Слова из текста песни Владимира Высоцкого «Вы в огне да и в море вовеки...» (Приведены в книге Фисановича И. И. «История «Малютки». — М.: Воениздат, 1956).

подтверждая свою состоятельность и на данной службе, во всех подробностях изучает на будущее побережье Белого и Баренцева морей.

Подводная лодка типа «малютка»

Но, как говорится, когда все хорошо у человека, то черти бесятся... В Харькове арестовали его отца Илью Львовича по обвинению в шпионаже в пользу Германии. О судьбе человека по такому обвинению в те годы гадать не приходится... Израиль Ильич, будучи кристально честным человеком и преданным сыном, и не думал отказываться от отца. Потому он не попал на курсы усовершенствования, не стал членом партии и его перевели на более низкую должность — флагманским штурманом бригады подплава.

Подводная лодка «М-172»

Однако результаты службы Фисановича говорили сами за себя, и это позволило ему в том же 1939-м году стать членом ВКП(б). Во время войны с Финляндией 1939—1940 гг. он как флагманский штурман бригады обеспечивает позиционно-дозорную службу и проход наших транспортов по внутренним коммуникациям. И опять же по итогам своей штурманской работы он в конце 1940 года направляется на Высшие специальные курсы командного состава подводного плавания при Учебном отряде подводного плавания им. С. М. Кирова (Ленинград). В начале Великой Отечественной войны, 7 июля 1941 года, И. И. Фисанович назначается командиром лодки «М-172» бригады подлодок Северного флота. И уже через месяц капитан-лейтенант вывел свой корабль в первый боевой поход на противника, запланировав пробиться в гавань Лиинахамари, что в финском фиорде Петсамо-Вуоно в Баренцевом море, к коммуникациям, где немцы вели разгрузку судов с людьми, техникой и боеприпасами

Поселок Лиинахамари. 1939 год

для фронта. В течение двух суток капитан тщательно наблюдал, а затем по картам и компасу, изредка, на мгновение, поднимая перископ, ввел лодку на глубине в узкий фиорд, где она незаметно прошла под кораблями охранения и подошла к порту. Через поднятый перископ, увидели недалеко, у причала, разгружавшийся пароход водоизмещением около шести тысяч тонн. На «малютке» же, рассчитанной на однодневные походы от базы в Полярном, лишь два торпедных аппарата и по две торпеды в них, а также 45-миллиметровая зенитная пушка. Но: «Вот он! Занимая всю длину северо-западного причала, стоит огромный транспорт. Часть груза, по-видимому, уже выгружена, так как нос приподнялся, обнаружив подводную часть... Нашли врага, сейчас будет бой...— «Аппарат номер один... пли!» — Из-под боевого клапана вырывается в торпедный аппарат упругая струя сжатого воздуха. Толчок — и смертоносная стальная сигара понеслась в борт вражеского транспорта»*. Над пароходом увидели облако дыма и пыли. Так одной торпедой было подбито судно, которое стало погружаться в воду, а лодка начала выходить из порта. «Этот взрыв, смерть и разрушение — эту месть за смерть наших людей, за разрушение наших городов и сел принесла советская подводная лодка ненавистному врагу. Кровь за кровь, смерть за смерть! Угроза призраком будет теперь бродить за противником! Нигде не укрыться ему от нашей мести! ...На следующий день Фисанович показывал свой корабль группе английских офицеров. Командир английской подводной лодки попросил показать ему карту вражеского порта с нанесенным на нее путем лодки. Он внимательно разглядывал четкие линии курсов, прикинул циркулем ширину и длину фьорда. Затем восторженно пожал руку советскому командиру и с завистью сказал: «Эту карту я вставил бы в рамку и повесил бы на стене своей каюты»**. Следует сказать, что успех был не случаен, ибо «неважно, что именно ты делаешь; важно, чтобы все, к чему ты прикасаешься, меняло форму, становилось не таким, как раньше, чтобы в нем оставалась частица тебя самого»***, то есть важно подходить к делу с душой, со всей концентрацией внимания и рассудка.

Немцы, не ожидая такого от советских моряков, вначале пытались обнаружить английские самолеты, а когда поняли, что это пришло не с неба и кинулись искать подлодку, было поздно, т.к. она уже выходила из фиорда. Через сутки «М-172» второй торпедой потопила еще один транспорт, а еще через несколько дней — третий. На Севере это была только вторая, третья и четвертая победа подводников.

* Из книги Фисановича И. И. История «Малютки».— М.: Воениздат, 1956.

** Там же.

*** Рэй Брэдбери. «451 градус по Фаренгейту» (перевод Т. Н. Шинкарь).— М.: «Эксмо», 2013.

И. И. Фисанович рассказывает члену Военного Совета Северного флота контр-адмиралу А. А. Николаеву о боевом походе

«Первая по-настоящему знаменательная победа, определившая наши возможности в борьбе с врагом на его коммуникациях...» — так высказался про сражение в гавани Лиинахамари финского фиорда Петсамо-Вуоно командующий Северным флотом адмирал Арсений Головкин, ибо именно после него все подходы к прифронтовым портам врага прочно заняли наши «малютки», сильно уменьшив обеспечение его войск и их напор. Кроме того, И. Фисанович со своим экипажем осуществил две спецзадачи: высадку на территорию Норвегии и снятие с нее наших разведывательных групп.

Заслуженно вошедшим в хрестоматию подводных боев, образцом мужества, стойкости и героизма для всех подводников СССР стал одиннадцатый поход «М-172» Израиля Фисановича. «Отвага — меч, и щит, и разум храбреца»*. 15-го мая 1942 года лодка, обнаружив транспортное судно врага с охранением, атаковала его торпедами, как всегда следуя методу боя Фисановича — нападению на минимальной дистанции, что, хоть и было чрезвычайно угрожающим для самой подлодки — ведь неприятель мог легко найти ее и напасть, — но абсолютно гарантировало поражение цели. Что и произошло на этот раз («на войне как на войне»**). Судно врага было подбито, но «глубинные бомбы рвались в непосредственной близости от М-172, некоторые в 10—15 м от корпуса, повреждая борт, механизмы и приборы, травмируя подводников. Так был пробит корпус топливной цистерны. Солярка, всплывая, пятнами выдавала место расположения лодки, позволяя немцам бомбить ее прицельно. Только несгибаемая твердость духа экипажа, точные данные гидроакустика Шумихина о немецких кораблях и филигранные маневренные действия командира позволили лодке вслепую, с не работающими компасами в течение многих часов уходить от вражеского преследования, уходить к своим берегам, ориентируясь по показаниям эхолота о глубине и карте моря, которое Фисанович досконально изучил на практике еще до войны, будучи флагштурманом флота и бригады подплава».

Флагманский врач З. С. Гусинский, пошедший в поход с Фисановичем для испытания новейших методов восстановления воздуха, используя свое и имеющееся на борту оборудование, делал все, чтобы в течение десяти часов непрерывного боя увеличение количества углекислоты не было катастрофически обвальным и чтобы на сколько возможно увеличить содержание кислорода. В том числе и благодаря этой

* Витторио Альфьери, граф ди Кортемiglia (Vittorio Alfieri, conte di Cortemiglia, 1749—1803) — величайший итальянский трагический писатель. ЦИТАТЫ / Цитаты великих людей, § 6781, автор Альфьери В.

** «На войне как на войне» — A la guerre comme a la guerre (фр.) [а ля гэр ком а ля гэр] — французская пословица. Источник: <https://quote-citation.com/proverb/4033>.

Командир Фисанович на «М-172» 8 мая 1943 г.

Командир «М-172» старший лейтенант И. И. Фисанович.

помощи экипажу лодка пришла к своим берегам, когда сквозь толщу воды стали слышны залпы береговых орудий. Дышать было уже совершенно нечем, и «М-172» всплыла, хотя находилась на расстоянии артиллерийской досягаемости немецких кораблей. Выпустив где-то сорок снарядов, враги были отогнаны нашими орудиями. Но немецкому самолету все же удалось сбросить на лодку четыре бомбы и напоследок нанести ей дополнительные повреждения. Однако подлодка И. Фисановича своим ходом дошла до базы в Полярном. В музее Северного флота* хранится надпись: «Подлодка М-172. 16 мая 1942 года. 324 глуб. бомбы, артобстрел, 4 авиабомбы».

* Военно-морской музей Северного флота (Федеральное государственное казенное учреждение культуры и искусства «Военно-морской музей Северного флота» Министерства обороны Российской Федерации). Мурманская область, г. Мурманск, ул. Торцева, 15. Военно-морской музей Северного флота был открыт 16 октября 1946 года в здании Дома офицеров города Мурманска. Первой была открыта экспозиция «Оборона Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годы». В настоящее время экспозиции музея содержат материалы, относящиеся к истории развития атомных подводных лодок, надводных кораблей и морской авиации, а также всего Северного флота в целом. Представленными экспонатами охватывается период с 1693 года по настоящее время. Филиал или подчиненная организация: Подводная лодка К-21 (1941 г.) — М2048 и Музей военно-воздушных сил Северного флота — М2050. Официальная страница — www.museum.ru/M2047.

И. И. Фисанович

«М-172» швартуется к платформе «М-174»

«Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала»* — говорил О. Бальзак. За два года под командованием Фисановича «М-172» к июлю 1943 года совершила 18 боевых походов, в совокупности это заняло 72 суток в море, 13 эффективных торпедных атак 20-ью торпедами, потопила 8 транспортов и кораблей противника, в т.ч. эскадренный миноносец.

В одном из боевых походов «М-172» пустила ко дну большой транспорт немцев, но конвой обнаружил лодку и его корабли долго бомбили ее. Положение было очень опасным, можно сказать критическим, ибо лодка опять получила сильные повреждения. Однако в минуты самой тяжелой ситуации, стараясь снять стрессовое напряжение людей, Фисанович с подчеркнутой иронией громко сказал: «Да-а, нарвались на мастеров. Ничего, мы их сейчас обманем...»**. Подводники заулыбались и, действительно, может быть, и благодаря этому, вскоре лодка ушла от врага.

«Писатель Юрий Герман, друживший с прославленным подводником, как-то в шутку сказал ему, что его облик, облик абсолютного интеллигента, как-то не вяжется с представлением о бесстрашном офицере, дерзко, яростно воевавшем с лютым врагом, беспощадно уничтожавшем фашистские корабли. "Ну, что ж,— улыбнулся Израиль Ильич,— будем считать, что я хоть и топил фашистов, но делал это вполне интеллигентно"»*** Это наглядно подтверждает слова Д. Локка: «Истинное мужество выражается в спокойном самообладании, в невозмутимом выполнении своего долга, невзирая ни на какие бедствия и опасности»****. Лодка «М-172» была награждена орденом Красного Знамени, а в июле 1943 года стала гвардейской. Таких гвардейских Краснознаменных кораблей в Советском Флоте, на флагах которых красовались одновременно орден Красного Знамени и гвардейская лента, было

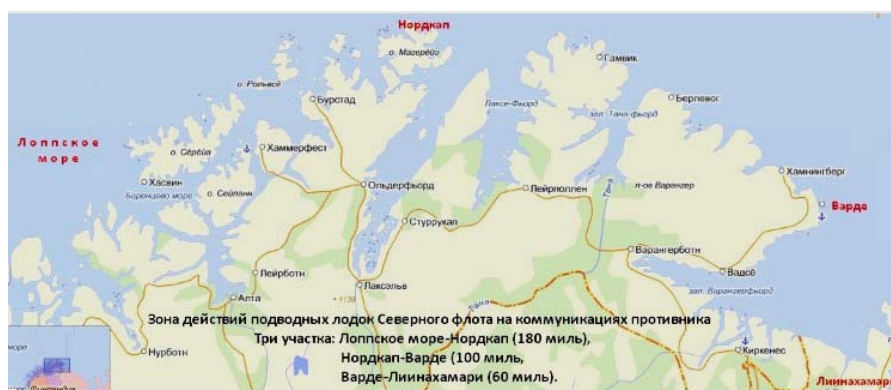
* Оноре де Бальзак (20 мая 1799, Тур — 18 августа 1850, Париж) — французский писатель, один из основоположников реализма в европейской литературе. Собрание сочинений в 10 т.— М.: Художественная литература, 1982—1987.

** Борис Медовой. «Погибнуть — не значит быть побежденным», очерк. (В названии использованы слова И. И. Фисановича). Борис Борисович Медовой (6 сентября 1923, Верхнеудинск, Бурят-Монгольская АССР, СССР — 21 апреля 2004, Москва, РФ) — советский и российский журналист, писатель, кинодраматург. ВОВ закончил в звании главного старшины гвардейского батальона морской пехоты на Дальнем Востоке. Участник Южно-Сахалинской и Курильской десантных операций в августе-сентябре 1945 года. Материал «Медовой, Борис Борисович» из Википедии — свободной энциклопедии.

*** Там же.

**** Джон Локк — английский педагог и философ. Локк Дж. Мысли о воспитании. 1691...что изучать джентельмену. 1703. Сочинения в трех томах: Т. 3.— М.: Мысль, 1988.— 668 с.— (Филос. Наследие. Т. 103).— С.407—614.

только четыре. Все члены команды также стали орденосносцами. «Скорее в море! В жестоких боях с коварным врагом добыть победу и ею отплатить Родине за высокую честь! Такова была единомышленная мысль всего экипажа Краснознаменного корабля... В жарких боях возросло боевое мастерство наших подводников, и они наносили противнику все более чувствительные удары... Краснознаменная "малютка" — самый маленький Краснознаменный корабль нашего флота, самый маленький орденосносный коллектив в стране. В суровых боях Отечественной войны возмужали командиры и матросы славного экипажа. Огонь войны закалил в них беспредельную преданность нашей великой Родине и неистребимую ненависть к ее врагам»*.

Зона действий подводных лодок Северного флота на коммуникациях противника

Кроме этого, за время службы И. И. Фисанович был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и американским орденом «Морской крест».

В июле 1943 года Израиль Ильич был назначен командиром 6-го дивизиона подводных лодок, скомплектованного из вновь прибывших на флот лодок типа «М».

К концу 1943 г. Италия — союзница Германии — капитулировала, и Великобритания с США взяли более чем две трети кораблей ее флота, ибо оставшееся захватили гитлеровцы. Руководство нашей страны потребовало от союзников свою часть. Их командование решило передать Советскому Союзу соответствующее количество своих кораблей. Советские моряки выехали для приемки в Великобританию. Команда, которую возглавлял Фисанович, за пару месяцев освоила среднюю английскую лодку, которой после приемки был дан индекс В-1.

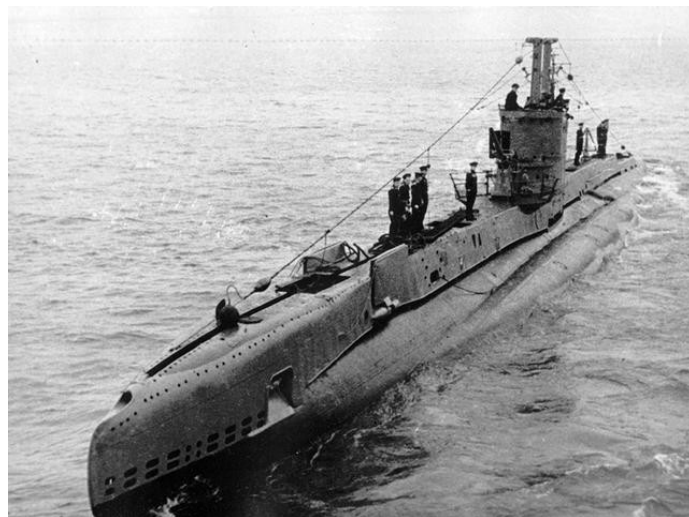
25 июля 1944 г. эта подводная лодка, выйдя из английского порта, под военно-морским флагом СССР направилась к нашим берегам. Однако в пути погибла. Сразу же появились варианты трагедии: или произошел подрыв на mine, или случилась крупная поломка оборудования. Но длительный период времени так и не смогли ус-

* Из книги Фисановича И. И. История «Малютки». — М.: Воениздат, 1956.

тановить действительные причины и место трагедии. Только в мирное время было доказано, что лодка В-1 погибла 27 июля 1944 года в 230 милях к северу от Шотландских островов в месте с координатами 64°34' северной широты и 1°16' западной долготы в 9 часов 39 мин. по Гринвичу. В середине прошлого века на Западе, в странах союзников в годы Второй мировой были изданы работы, признающие «ошибочное» потопление советской В-1 бомбардировщиком береговой обороны Великобритании. Наши же специалисты доказывали, что британскому Адмиралтейству не хотелось, чтобы уже в те годы планируемой войне с СССР данная мощная лодка стала на вооружение советского флота. Вместе с лодкой погиб и лучший экипаж.

Экипаж под командованием И. И. Фисановича в момент передачи подводной лодки

Могилой И. И. Фисановича стало Северное море. Однако моряки, не пришедшие на базу из боевого рейда, не значатся погибшими... Друзья-подводники дали ему имя — романтик морского Заполярья, ибо он, наряду со службой, был поэтом и сердцем компании. Его жизнь, — когда судьба все время как бы отводила от рискованного ремесла, — была хоть и непродолжительной, но необычайно яркой, незаурядной жизнью героя. Впрочем, как и его смерть — необычной, и такой же героиче-

ской... Ведь он целенаправленно шел к тому, чтобы стать настоящим Героем в жизни. И можно сказать, что Израиль Фисанович, как и члены его экипажа, стал одним из первых героев будущей холодной войны Запада против СССР.

На прогулке в Полярном. Слева направо Н. Г. Михайловский, И. И. Фисанович, И. В. Шток, М. Э. Зингер. Апрель, 1942

Экипаж подводной лодки М-172 летом 1942 года на отдыхе. В центре — И. И. Фисанович.

Полярный — улица им. И. И. Фисановича

*Нет выше счастья, чем борьба с врагами,
И нет бойцов-подводников смелей.
И нет нам тверже почвы под ногами,
Чем палубы подводных кораблей.
Простились мы с родными берегами.
Крепчает шторм, и волны хлещут злей.
И нет нам тверже почвы под ногами,
Чем палубы подводных кораблей.
В морскую глубь на смертный бой с врагами
Идет подлодка, слушаясь рулей.
И нет нам тверже почвы под ногами,
Чем палубы подводных кораблей.
Утоплен враг, идем сквозь сталь и пламя.
Пусть бомбят: посмотрим, кто хитрей!*

*И нет нам тверже почвы под ногами,
Чем палубы подводных кораблей.
Любимые, встречайте нас с цветами.
И хоть на свете вы нам всех милей,
Но нет нам тверже почвы под ногами,
Чем палубы подводных кораблей.**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1942 года «за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, капитан-лейтенанту Фисановичу Израилю Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда"» (за № 658). Ему же установлены памятники и памятные знаки: экспозиция в Центральном Военно-Морском

музее в г. Санкт-Петербурге и в музее Северного флота в г. Полярном, бюст в музее г. Мурманска. И в украинских городах: мемориальная доска и памятный знак в г. Кировограде (ныне Кропивницкий), аннотационная доска и мемориальная доска в г. Харькове, его имя выбито на памятном знаке морякам-североморцам в Городе-герое Киеве (хотелось бы верить, что эти знаки целы и невредимы на территории этой страны). В Шотландии в порту Данди установлен памятник подводникам, погибшим в годы Второй мировой войны, среди сотен фамилий высечено имя И. И. Фисановича и имена советских моряков его экипажа. Он навечно зачислен в списки воинской части Северного флота. Имя героя носят названия улиц в городе Полярный Мурманской области и, надеемся, в городах Кировограде (ныне Кропивницкий)** и Харькове.

Имя Фисановича множество раз звучало в сводках Совинформбюро и в кинохронике, информация о нем печаталась в центральных газетах, о нем писали очерки***, писатели, журналисты и поэты посвящали ему свои произведения. Писали нарком

* И. И. Фисанович. «Песня строевая подводная».

** Кропивницкий (укр. Кропивницький, до 1924 года — Елисаветград, до 1934 года — Зиновьевск, до 1939 года — Кирово, до 2016 года — Кировоград, укр. Кіровоград) — город в центре Украины, административный центр Кировоградской области и Кропивницкого района. Материал «Кропивницкий» из Википедии — свободной энциклопедии.

*** В частности Вениамин Каверин написал яркий и поэтичный очерк «История "малютки"», опубликованный в «Известиях» 27 июля 1943 года.

ВМФ Николай Кузнецов, адмиралы Щедрин, Головкин, Кольшкин, Руссин, Герой Советского Союза капитан 1-го ранга Иосселиани. Его ставили в пример как человека воинской доблести. Члены Академии художеств писали портреты и лепили бюсты Фисановича. «Доблесть не умирает с героем, а переживает его»*.

Семья И. И. Фисановича

* Высказывание Эврипида. Кожевников А. Ю., Линдберг Г. Б. Мудрость веков. Запад.— СПб.: Издательский дом «Нева», 2006.— 544 с.

Евгений Трещев
(г. Щекино)

«МОЙ КОСТЕР В ТУМАНЕ СВЕТИТ»
К 200-летию со дня рождения выдающегося
русского поэта Якова Петровича Полонского
(1819 — 1898)

Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.

Яков Петрович Полонский — поэт, прозаик, журналист, родился в Рязани в небогатой дворянской семье.

И. С. Тургенев писал о Полонском: «Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества...».

Его творчество занимает видное место в нашей литературе. У него немало произведений, поражающих совершенством художественной формы. Все написанное им носит на себе печать прекрасного и истинного таланта. Его поэзия бывает радостной и грустной, возвышенной и холодной, как лед, но всегда неповторимой. Он — один из выдающихся русских поэтов послепушкинской поры, созвучен своему времени. Слова под пером Якова Петровича приобретают новое звучание и смысл. Творческая смелость, добросердечие, спокойствие, благородство и мужество, уникальный талант и огромная работоспособность — отличительные черты этого одаренного человека.

«Всю жизнь серьезно я был только поэтом и больше ничем...» — писал он, окидывая взглядом прожитую жизнь.

Поэзия Я. П. Полонского многолика, удивительно оптимистична. Он писал А. Фету: «По моим стихам можно проследить всю жизнь мою». Многие стихотворения поэта представляют собой своего рода маленькую исповедь. Он писал о том, что пережил и прочувствовал сам: «*В одной знакомой улице — / Я помню старый дом, / С высокой, темной лестницей, / С завешенным окном... / И тихо слезы капали — / И поцелуй звучал — / И ветер занавескою / Тревожно колыхал*» («Затворница»). В них предельная простота формы, лиричность содержания, естественность интонаций, много звуков, запахов, света. И нет жалоб, раздражения, злости. Оригинальны и многообразны сравнения и метафоры.

Стих льется легко и непринужденно, будто разговорная речь. Автор выражает свои чувства правдиво и естественно. В них есть таинственность, трепетная лирика: «*Мой костер в тумане светит; / Искры гаснут на лету... / Ночью нас никто не встретит; / Мы простимся на мосту...*» («Песня цыганки»).

Поэзия — это влюбленность в жизнь — светлая и восторженная, страстная и роковая. Поэзия и любовь — слова синонимы. Источник поэтической энергии один — любовь. Любви без жертвенности не бывает, но любовь светла, она радость, она счастье.

Тема любви раскрывается поэтом в стихотворениях: «Поцелуй», «Подойди ко мне, старушка...», «Последний вздох», «Любви не боялась ты...», «Напрасно»,

«Влюбленный месяц», «Встреча», «Песня цыганки», «Затворница», «Соловьиная любовь», «Узница», «Утрата» и др.

Любовная лирика Я. П. Полонского — образец нежности и проникновенности, во многом автобиографична. Любовь и переживания автор умеет передавать в стихотворной форме намеком, в том числе тонкие, едва уловимые движения души: *«Вижу снова наш старый, запущенный сад: / Отраженный в пруде, потухает закат, / Пахнет липовым цветом в прохладе аллеи; / За прудом, где-то в роце, поет соловей...»* («Диссонанс»). Мы видим, что даже недосказанность его лирической поэзии приобретает особое очарование. А за внешней простотой скрывается естественная красота и неповторимость. Стихи производят чистое и трогательное впечатление: *«Перед непризнанной любовью / Я весел был в прощальный час, / Но — Боже мой! С какою болью / В душе очнулся я без вас. / Какими тягостными снами / Томит, смущая мой покой, / Все недосказанное вами / И недослушанное мной».*

Задушевными и простыми словами он говорит о России, о Боге и вере, о дружбе, жизни и смерти: *«Россия, веру призови!... / В сей день торжественный и славный, / Нас бережет Отец Державный / Для новых подвигов любви...»* («День крещения Руси»). Идея Божественного света, которым наделена человеческая душа, составляет основу мировосприятия поэта. Он ищет гармонию в тихом сочетании фрагментов мироздания, раскрывает духовный мир человека, его переживания и страдания, готовность дарить счастье и любовь. В этих его произведениях нашли место: свобода выражения, глубина содержания и твердая ясность идеала.

Автор пристальным взглядом всматривается в судьбы и души людей и описывает места действия и окружающую природу. Красота русской природы всегда служила ему неисчерпаемым источником вдохновения. Любимые образы: дали, простор, степи, придают его стихам ширину и раздолье: *«Пахнет полем воздух чистый... / В безмятежной тишине / Песни птички голосистой / Раздаются в вышине... / Внемя ей, невольню стыдно / И досадно, что порой / Сердцу гордому завидна / Доля птички полевой!»* («Птичка»). Человек и природа в его творчестве неразрывны. Он не жалеет эпитетов, чтобы описать звуки, краски, запахи: *«В облака свиваясь / Ярко золотые... / Ни единой тучки / На лазурном небе!»* («Утро»).

Неуловимая прелесть ночного пейзажа, таинственные сумерки не смогли оставить поэта равнодушным: *«Посмотри — какая мгла / В глубине долин легла! / Под ее прозрачной дымкой / В сонном сумерке ракет / Тускло озеро блестит...»* («Посмотри — какая мгла»). *«Вечерний звон... не жди рассвета; / Но и в туманах декабря / Порой мне шлет улыбку лета / Похолодевшая заря...»* («Вечерний звон»).

Есть писатели и поэты, которые приносят красоту в жизнь. Таким был Яков Петрович Полонский. В стихотворении «Памяти Ф. И. Тютчева» им утверждается вечность красоты и весны. Он воспевал красоту, считая ее основной целью творчества.

Сочетание фантастического и будничного делают его поэзию тонкой и привлекательной: *«Глухая степь — дорога далека, / Вокруг меня волнует ветер поле, / Вдали туман — мне грустно поневоле, / И тайная берет меня тоска»* («Дорога»). Стиль этого стихотворения легок, переживания и грусть передаются достаточно светло и мягко.

Особой мелодичностью отличаются стихотворения, посвященные Кавказу, где он служил. Здесь он создал много прекрасных стихотворений, насыщенных фольклорными мотивами и восточным колоритом: *«Земли, полуднем раскаленной, / Не освежила ночи мгла. / Заснул Тефлис многобалконный; / Гора темна, луна тепла...»* («Старый сазандар»). *«Одинокое сердце оглянется / И сожмется знакомой тоской. — / Вспомнит домик твой — дворик, увешанный / Виноградными лозами — тень — / Где твоим лепетаньем утешенный, / Я вдавался в беспечную лень...»* («На пути из-за Кавказа»).

Поэзия и музыка в нашей жизни просто незаменимы! Как незаменима чистая родниковая вода и чистый воздух. И Полонский всем своим творчеством утверждал право на чувственное, музыкальное восприятие мира. Многие его стихи положены на музыку композиторами: П.И.Чайковским, А.С.Даргомыжским, С.В. Рахманиновым, С.И.Танеевым, А.Г.Рубинштейном, М.И.Ивановым и стали популярными песнями и романсами. Основными мотивами романсов на его стихи были: воспоминание о прошедшем счастье, расставание и прощание с любимой, возвращение любви.

В них живет трепетное, неуловимое, глубинное ощущение музыкальности («Из вечности музыка вдруг раздалась...», «И плывут, и растут эти чудные звуки...», «Запой, и все в пленительном покое...», «Молитва», «За окном в тени мелькает» и др.).

«Песня цыганки» и «Затворница» стали народными песнями. А на либретто Полонского композитором Чайковским написана опера «Черевички».

Современники поэта, которым доводилось с ним общаться, отмечали его душевную щедрость, благородство, добродушие, удивительную общительность, внутреннюю и внешнюю привлекательность.

Материально он всегда жил трудно, вынужден был заниматься репетиторством, быть воспитателем.

Он прожил интересную, насыщенную трудами и идеями жизнь. В своих последних произведениях он заглядывает в самые коренные вопросы бытия: «Нет конца стремленью — / Есть конец страданью» («Утро»). В стихотворении «Лунный свет» он воспевает «безотрадную былую радость» и «былое счастье»: «Жизни лучшие мгновенья — / Сердца жаркие мечты, / Роковые впечатленья / Зла, добра и красоты; / Все, что близко, что далеко, / Все, что грустно и смешно, / Все, что спит в душе глубоко, / В этот миг озарено...».

Поэзия Полонского в каком — то смысле стоит особняком от творчества писателей и поэтов его времени. Он не стремился кого — то обличать и высмеивать, что тогда было характерно для многих его современников. «Я всю жизнь был ничей», — писал он А. П. Чехову.

Умер поэт 18 (30) октября 1898 года в Санкт-Петербурге и был похоронен в Ольговом монастыре под Рязанью. В 1958 году его прах перезахоронили на территории Рязанского кремля.

Литературное наследие Якова Петровича Полонского включает в себя несколько поэтических сборников («Гаммы», «Стихотворения 1845 года», «Сазандар», «Вечерний звон», «Сноп», «Озимь»), поэмы («Мими», «Келиот», «Ночь в Летнем саду», «Кузнечик-музыкант», «Собаки»), романы («Признание Сергея Чалыгина», «Женитьба Атуева», «Дешевый город»), пьесы, очерки, статьи, рассказы.

Проходят годы, а самобытный талант и незаурядная личность Я.П. Полонского продолжают вызывать у читателей глубокий интерес. В творчестве этого замечательного поэта мы находим все больше глубины и прозрения, испытывая на себе ее красоту и очарование.

Николай Тимохин
(г. Семипалатинск, Казахстан)

Геннадий Ветров:
«ВО ВСЕХ ТОНАЛЬНОСТЯХ ПУСКАЙ ИГРАЕТ СЧАСТЬЕ»

В гостях у семипалатинцев побывал советский и российский артист эстрады, актер, юморист, писатель-сатирик, музыкант-мультиинструменталист, пародист. Певец, «человек-оркестр», музыкальный эксцентрик. Артист оригинального жанра, клоун, сочинитель стихов и каламбуров, телеведущий. Заслуженный артист России — Геннадий Ветров.

Казалось, что публика с нетерпением ждала своего кумира. Потому что еще перед началом концерта зрители готовили для артиста букеты цветов и различные подарки — сувениры. И концерт не разочаровал. Ветров на одном дыхании исполнял свои новые пародии, рассказывал анекдоты и играл на своих необычных музыкальных инструментах.

Во время представления он контактировал со зрителями первого ряда и всего зала. И даже дарил им свои фото с автографом.

А после представления, специально для читателей тульского журнала «Приокские зори», Ветров ответил на вопросы, которые ему задал член Союза журналистов России Николай Тимохин.

— **В детстве Вы занимались в различных кружках и были одаренным мальчиком. Какой из всех кружков Вам нравился больше всего и почему?**

— Все музыкальные кружки у меня вызвали повышенный интерес, потому что у нас семья была музыкальная. Сначала я играл на баяне, потом в ансамбле, пел в хоре.

— **А какие у Вас остались самые яркие впечатления о детстве?**

— Я начал заниматься профессией как хобби, организовывал всевозможные игры с малышами во дворе, и мы даже с одним кинолюбителем сняли фильм по моему сценарию. Он увидел, что я мальчик, интересующийся творчеством. И говорит: «Давай фильм снимем? Напиши сценарий!» Я написал сценарий, который назывался «Заговор курильщиков». И мы, поскольку были малышами и к сигаретам был тогда интерес, знаете, как у всех пацанов, да? То сняли фильм о том, как мы пытались курить. А старший брат одного из наших друзей все это дело пресек. И как он нас ловил, догонял, это было похоже на «Пес Барбос и необычный кросс» (*советская короткометражная комедия, снятая в 1961 году на киностудии «Мосфильм» режиссером Леонидом Гайдаем.— примеч. Н. Т.*). И мы потом через 20 лет встретились — друзья, от пленки осталось 50 процентов. Но все равно она произвела впечатление и на смотрящих, и на тех, кто там участвовал. Это действительно детство, запечатленное в те годы на какой то носитель, оно считалось чем-то уникальным. Фотографии

были. А видео... Чтобы какое-то кино сняли... Это сейчас каждый себя снимает на видео и тут же смотрит, что получилось. А тогда, в шестидесятые годы, это было просто ноу-хау.

— **Вы полтора года в начале 80-х служили в батальоне особого назначения. И там, я думаю, Вы не только ведь пели, играли на инструментах и выступали. Не так ли?**

— Ну, во-первых я там и пел, и выступал. И там был еще внештатным художником. В свободное время я оформлял наглядную агитацию и дембельские альбомы. Служба была у меня на самом деле очень насыщенная. Потому что хватало там и творчества, и веселых ситуаций, и в тоже время там были ситуации с испытанием мужского характера, потому что батальон у нас был особого назначения, и нас там тренировали «хочешь — не хочешь». По-взрослому готовили к различным нештатным ситуациям.

— **В середине 90-х Вы некоторое время жили в Германии и Швейцарии. Это как раз времена тотальной эмиграции за границу. Не было ли у Вас желания остаться там на совсем или подольше поработать?**

— Вы знаете, у меня даже был такой момент, который провоцировал меня на то, чтобы остаться за границей. Вот когда у меня закончились сольные гастроли в Америке, у меня перед отъездом оттуда украли все документы и обратный билет. И все, кто были со мной,— музыкант, директор, костюмер, они все улетели. А я остался, и пока мне восстанавливали документы, я жил еще полтора месяца там «вне планов», скажем так. Но я быстро нашел там работу, устроился сразу в ресторан-варьете, в русский. Играл на улице как клоун, играл миниатюры и на разных инструментах. Но у меня родились тогда строчки (у власти был ГКЧП на тот момент). *(Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) — самопровозглашенный орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года.— прим. Н.Т.)*. Вот они:

*Я в Россию хочу, хоть там что —
Хоть огонь, хоть война, хоть блокада.
Закрываю глаза и молчу,
И целую асфальт Ленинграда.*

Для меня всегда вопрос стоял однозначно. Я хочу жить в России и по возможности ездить куда то выступать по миру. И я, честно говоря, в свое время поездил очень много. Семь лет гастролировал. Был в Германии, в Италии, во Франции (почти год), в Финляндии, Швеции, Польше. В Голландии, только туристом.

— **Сейчас на российской эстраде появилось много талантливых молодых пародистов. С двумя из них у меня уже опубликованы интервью в номере журнала, который я Вам сегодня подарил. Они из театра Евг. Петросяна. Как Вы относитесь к появлению подобной молодежи на эстраде? Может быть и без них хватает пародистов?**

— Жизнь идет своим чередом и поколение сменяет поколение. Эти ребята талантливы, мне нравятся, что они делают. Они сейчас заряжены на успех, они все обаятельны. Идет преемственность поколений. Это нормально.

— **Вы выступаете совместно с Юрием Гальцевым, Еленой Воробей и другими. Вы можете кого-то из своих коллег особенно выделить и почему?**

— Мне нравится выступать и с Леной Воробей, потому что мы с ней из одной альма-матер, и с Игорем Маменко, потому что у нас с ним совпадают чувство юмора и подход к работе. Но, наверное, все-таки с Юрой Гальцевым мне выступать ком-

фортнее, потому что мы с ним дружим более 30 лет и выступаем более 30 лет. У нас большой опыт и мы понимаем друг друга без слов. И нам, в принципе, иной раз, вы не поверите, не надо репетировать. Мы только договариваемся, ЧТО будем делать. А КАК — мы просто импровизируем. Юра очень хороший тоже импровизатор. И мы набрасываем друг другу какие-то вводные. И получается, что радуются не только зрители, но и мы.

— **Легко ли сейчас смешить? Есть какая-то разница в зрительском восприятии, скажем так, лет 20 назад и сейчас?**

— Смешить всегда было непросто, надо это просто делать в кураже. И если это так и делаешь, и самому становится смешно, то это передается зрителям, а если это чисто на уровне ремесла, то если нет атмосферы, это делать сложно.

— **Если бы Вы не стали артистом, то кем бы могли стать и почему?**

— Я мог бы стать киноактером, потому что очень хотел в свое время, мог бы стать бардом, а мог бы стать инженером-сантехником. Потому что я на это учился пять лет. Но если я не стал киноактером и бардом, то об этом могу немножко погрузиться и сожалеть, Но то, что я не стал сантехником, я об этом говорю сразу, я бы там ничего не открыл нового и не добился бы каких-то успехов.

— **Геннадий, что Вы можете пожелать читателям нашего журнала, поклонникам Вашего таланта?**

— Хочу пожелать им всегда оставаться веселыми. Если люди улыбаются, то они этим самым привлекают позитив на свою сторону. Позитив доминирует, люди радуются жизни. И жизнь им улыбается в ответ.

Владимир Сапожников
(г.Тула)

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ОЛЕГА ПАНТЮХИНА
Отзыв на книгу «Любви моей слова»

Член Союза писателей России, лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.

Я держу в руках новый сборник стихотворений поэта Олега Пантюхина «Любви моей слова». Как и все предыдущие, этот сборник является автобиографическим и, пожалуй, самым лирическим из всех.

Лирический герой Олега Пантюхина предстает здесь перед нами в полной мере, как искатель основ нашей жизни, главного чувства — любви.

Кем бы ни был человек, где бы он ни находился, главным ориентиром для него должно быть это светлое чувство. Даже если оно сокрыто в глубине души, рано или поздно, оно проявится со всей полнотой и сделает человека счастливым. Это как молодой зеленый росток из-под асфальта — с виду нежный, хрупкий, скрытый ото всех до срока, но с огромной внутренней силой, готовый пробиться наружу через сложные жизненные обстоятельства.

*...Снят цветы и деревья,
Весна им приснилась
На огромной зеленой
Планете Земля...*

*...Только северным ветром,
Сгибающим ветви,
Будут прерваны
Эти прекрасные сны.
Но копят они силы
В себе незаметно,
Дождаясь своей
Настоящей весны.*

(«Ночь на город спустилась...», с.5)

И эта весна жизни — любовь, пробилась к свету, как росток к солнцу, и пришла в жизнь героя, наполняя ее счастьем.

*...Я растворяюсь в чувствах целиком!
Иду за свежим ветром без печали.
Со счастьем раньше не был я знаком,
Ну а сегодня счастье повстречаю.*

*Я повстречаю в этот день тебя,
Тебя одну из тысяч лиц узнаю.
Под каплями апрельского дождя
Душа моя уставшая оттает...*

(«Я растворяюсь в чувствах целиком ...», с.7)

Лирический герой Олега Пантюхина встречает ту единственную, которая вносит в его судьбу новый смысл.

*...В такт весне забилось сердце,
И в душе полет возник.
Ты во мне открыла дверцу,
Ключевой воды родник.*

(«В такт весне забилось сердце ...», с.29)

Любовь для него — это не просто находка, это дар свыше, спасение.

*...Нежно встретишь меня у порога,
Растворяясь во взгляде моем.
И любовью — подарком от Бога
Мы с тобою друг друга спасем...*

(«На деревню спускается вечер...», с.35)

Теперь жизнь стала совсем другой, заиграла яркими красками, и все самое дорогое посвящено отныне ей, единственной и любимой.

*...Я посвящаю все тебе —
Мою любовь, мои мечты,
Мои надежды и стихи,
В которых только я и ты.
Лишь ты одна, одна лишь ты.
Зажгла в моей душе огонь.
Сгорают в прошлое мосты.
И воскрешает нас любовь...*

(«Я посвящаю все тебе ...», с.41)

И, безусловно, самое дорогое, сердце поэта — средоточие любви, тоже принадлежит его возлюбленной.

*...Милая, хорошая, родная!
Сколько дней счастливых впереди!
Дарить ты мне все красоты рая.
Я — поэта сердце подарил...*

(«Послание любимой», с.43)

Поэт — всегда странник в поисках истин этого мира, правды, добра, справедливости и, конечно, любви.

*Я скитался по белому свету,
От печалей покоя не зная.
И попутные свежие ветры
Мне в дорогах идти помогали...*

*...И, однажды, весной на рассвете,
Среди пения птиц и цветенья
Я любовь долгожданную встретил,
Обретя вместе с нею спасенье.*

(«Я скитался по белому свету...», с.51)

Даже разлуки не так страшны, если рядом с тобой любимый человек, потому что за расставаньем — снова встреча.

*Завтра, завтра, завтра!
Сверлит в голове.
Я приду внезапно.
Я приду к тебе.*

*Ты откроешь двери,
Впустишь в дом меня,
Любишь, ждешь и веришь,
Нежность не тая...*

(«Встреча», с.27)

*Сегодня далеко ты уезжаешь.
И город опустеет для меня.
Ты знаешь? А, быть может, ты не знаешь,
Что я обратно буду ждать тебя.*

*Ты возвращайся, будут снова встречи,
И в час, когда погаснет небосвод,
Я нежно обниму тебя за плечи,
И время остановит свой полет...*

(«Сегодня далеко ты уезжаешь...», с.14)

Высокое чувство любви — это не просто слова. Это самая прекрасная мечта, воплощенная в реальность.

*...Промчится ночь, и сны развеет свет.
И в бликах солнца новый день рождается.
Ты улыбнись, ведь нам любовь не снится,
И ничего ее реальней нет...*

(«Осенней ночью мир тихонько спит ...», с. 54)

Это именно то чувство, которое ждешь с замиранием сердца порою всю свою жизнь, как чудо.

*...Ожидание света и души торжество,
Ожиданье мечтаний, манящее новью.
Ожиданье мгновения лишь одного,
Что зовется взаимной и вечной любовью...*

(«Ожидание», с.59)

И лирический герой Олега Пантюхина готов пронести его через всю жизнь.

*...Я Бога не устану
За все благодарить.
Мне целой жизни мало,
Чтобы тебя любить...*

(«Дождливым летним утром...», с.62)

Любовь — это смысл нашего бытия, она никогда не проходит, она всегда вне времени, в вечности...

*...На много лет, на множество столетий
С тобою мы в любовь погружены.
Через века увидят наши дети,
Как мы с тобою были влюблены.*

(«Все тот же мир, все та же осень в окнах...», с. 53)

Таким образом, новая книга стихов прекрасного тульского поэта-лирика Олега Пантюхина несомненно порадует читателя своей искренностью, смысловой нагрузкой, неожиданностью образов и смелостью ассоциаций. Читая его стихи, у меня местами возникали невольные параллели с тем, что создавал Николай Рубцов,— та же чистота, поэтическая экспрессия, русскость... Радостно, что на тульской земле творит и все больше набирает мощь великолепный поэтический дар Олега Пантюхина!

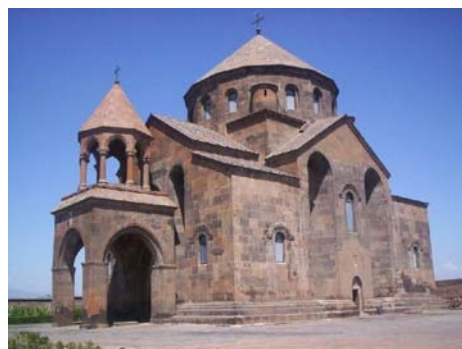
Кнарик Хартавакян
(с. Чалтырь, Ростовская область)

«И СЕРДЦЕ, И СТРОКА!»
Отклик на книгу Валерия Савостьянова
«Армянские мотивы»

Поэт, переводчик, публицист, член СП России, председатель литературной студии донских армян имени Р. Г. Патканяна, руководитель филиала Всеармянской Лиги деятелей культуры в Ростовской области, участник II съезда иноязычных армянских писателей 2007 г. (Ереван — Цахкадзор). Автор четырех книг стихов и переводов с армянского (готовится и пятая). Печаталась в периодике России, Армении, Республики Крым, в коллективных сборниках и альманахах, газетах, выпускаемых в своем регионе, в России, СНГ.

Армения, Айкастан, древнейшая страна, осененная сияющим Араратом, к вершинам коего пристал Ноев ковчег из библейской легенды! Армения, Армянское нагорье — колыбель человечества после потопа, колыбель и праязыка индоевропейского, как считают ученые!..

Армения!.. Страна святынь, церквей древнейших, городов многотысячелетних, страна пленительных пейзажей — заснеженных гор, шумных ущелий, страна озер лазурных и чистейших рек — Страна Наири □! Кто только не воспевал ее в стихах, поэтических эссе, песнях!.. Вот и россиянин Валерий Николаевич Савостьянов посвятил ей целую книгу «Армянские мотивы» (Тула: «Аквариус», 2015).

Это и поэтические авторские воспоминания, и «размышления его о славных и о страшных страницах» наирийской истории, поскольку выход книги в свет (2015) приурочен к 100-летию геноцида армян в 1915—23 гг. на захваченной турками территории исторической Армении. И поэт признается в любви и верности этой стране, стремлении ее защитить и сердцем воспеть, что и совершил автор-туляк во множестве ярких и сердечным теплом напоенных строчек своего сборника.

*Пока во мне Севан
Сокровищем лежит,
Пока во мне Раздан
Ущельями кружит,
И стольный Ереван
Живет во мне пока,—
Тебе, Страна Армян,
И сердце, и строка!..*

Искренние, трогательные, напевно-звучные признания самых первых и следующих стихотворений не могут не прийти по душе армянам, да и всем ценителям истинной поэзии. Ведь творит Валерий Савостьянов в традициях русской классической литературы, впитавши и веяния культуры армянской!.. Сочиняет циклами вдохновенные, яркие произведения. Сегодня он лауреат международных литературных премий «Славянские традиции», «Пражская муза», всероссийских премий «Мастер», «Левша» имени Н.С.Лескова, «Имперская культура» имени Э. Ф. Володина и других. Является известный поэт и победителем целого ряда литературных конкурсов и фестивалей, имеет множество почетных грамот, дипломов. И, помимо того, В. Н. Савостьянов — участник трех съездов Союза писателей России, Всесоюзных совещаний и семинаров...

Его произведения опубликованы в газетах: «Российский писатель», «Литературная газета», «Московский литератор», «Московский железнодорожник», «Петербургская газета», «Литературный Крым», ряде московских престижных журналов, в «Литературной Армении» (Ереван), на авторитетных сайтах: «Российский писатель», «Русское поле», «Русское Воскресение», «Форум славянских культур», «Международная Гильдия писателей», Евразийский журнальный портал «Мегалит» и т.д.

Благодаря СМИ даровитый тульский поэт известен и россиянам, и славянам европейским, и армянам-наям, большой диаспоре их в том числе... Я, дончанка, например, прочла его на сервере современной поэзии «Стихи.ру», а именно цикл «Армянские мотивы» — еще в 2012 г. и не могла не откликнуться. Читается мною и донныне этот талантливый автор. Очень многие строчки Валерия Савостьянова хочется цитировать, они информативны и певучи, эмоциональны и ментально насыщены. В них трепет чувства и полет мысли, ведь автор — интеллектуал, электронщик. И высококлассный технарь века ЭВМ и компьютеров, и при этом и поэт вдохновенный!

*...И страстно его бормотанье,
Где рифмой пульсирует свет!
И ловит его мирозданье
Антеннами звезд и комет...*

Большая часть цикла стихотворений и поэма «Наири» этой книги 2015 года отмечены публикациями в различных изданиях России и Армении-иАйастана, в том числе дважды в самом авторитетном русскоязычном журнале, издающемся в Ереване,— «Литературной Армении». За цикл стихотворений этих в 2013 г. автор — как победитель конкурса «Поэтическая Тула», посвященного дружбе народов,— награжден дипломом лауреата и призами Конгресса интеллигенции Тульской области.

И вот поэтическая книга Валерия Савостьянова «Армянские мотивы» выдвигается на престижную премию имени Л. Н. Толстого, что учреждена Правительством Тульской области. Выдвигается в знаменательный год, когда отмечается 190-летие со дня рождения великого русского писателя, классика мировой литературы,— и еще...

величественный юбилей 2800-летия Еревана, столицы Армении! Интересное совпадение... И не счастливое ли это предзнаменование? Ведь древний город этот стал источником вдохновения для создания цикла, а затем книги, что выдвигается ныне на премию. Город, любовно названный поэтом Савостьяновым розовым!..

*Есть город, где белые ночи.
А этот — из розовых дней,
Из юности: из многоточий
Ее путеводных огней.*

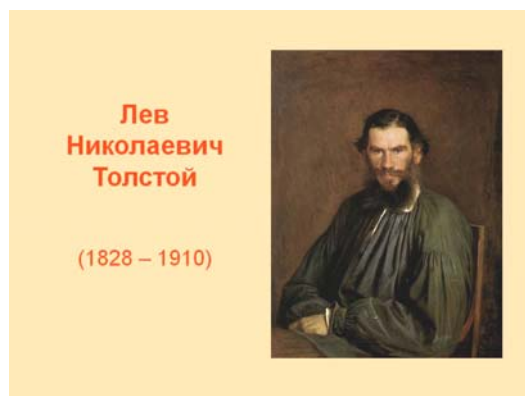
*Не зря он казался мечтою:
Поныне в душе не потух
Пленивший своей красотой
Домов его розовый туф!..*

Город этот армянский — как розовеющий восход и как закат, где светило не гаснет, а поэт «спешит неустанно // Свет розовый в сердце вбирать!» Светом вдохновения ли насыщаясь?.. И полняясь любовью к городу сему и людям его, любясь дивной природой, высью гор, журчащими ручьями и чистотой «вещающих» рек и озер, строгостью и величественностью храмов и крепостных стен, мощью мостов над ущельями... И чувствуя «сердцем века», что прошумели над Эребуни и всей армянской страной Наири!..

*...И я — путь струй, что напролом,
И путь паренья, птицам данный,—
Соединю!
И над Разданом
Рекою стану и орлом!*

*Ах, этот мост! Мне повезло:
Он красотой своей пленяет
И берега соединяет
Того, что есть, и что прошло...*

Но какая связь меж городом древним армянским и словесностью русской, меж наями и русичами? И причем тут Лев Толстой и его юбилей?..

Ну на то он и гений мировой литературы, чтобы соответствовать чаяниям всего человечества, постигать и показывать взаимосвязь всего и вся! И на то и отзывчивость души всемирная — души русской и... армянской! Ведь христианский народ сей по всему миру рассеян оказался, терпя гонения за веру и прорусскую свою вековую позицию. По этим причинам чинили безжалостный геноцид армян и в султанской Турции XIX века, и при младотурках в XX-м, за коими стояли сионисты и преследующий свои интересы Запад. (А тема геноцида, повторю, важна и в книге В. Савостьянова).

И все же хаи-армяне (хаи — самоназвание нашей нации по имени прародителя Гайка (hАйка), потомка Иафета, одного из трех сыновей Ноя), приверженные Учению Христа и российской государственности, тянулись из века в век к русской культуре, великой русской словесности, являя истую любовь и почтение к ней!!! Это армяне впервые, еще при жизни поэта-дипломата А. С. Грибоедова, поставили на сцене эриванской бессмертную его комедию «Горе от ума», чей автор в Персии защищал хаев. Это армяне еще при жизни А. С. Пушкина и дружили с ним, и переводили его стихи на свой родной и европейские языки (княжна А. Д. Абамелек), а в последующем создали богатейшую свою Пушкиниану, сочинивши конгениальные даже переложения его строк (классики Ованес Туманян, Аветик Исаакян и целый ряд виднейших наирских поэтов прошлых веков)! И это армяне столь исто любили, почитали и Льва Николаевича Толстого, тянулись к его гуманной просветительской мысли и деяниям, благому сердцу и гениальному творчеству! Переводили его произведения на свой материнский язык, популяризировали их. Налаживали, укрепляли с русским классиком-светочем связи, живя в крупных городах, в столице Российской империи или в ее провинции. Десятки статей в периодике, научных исследований, книг написаны и выпущены в свет впоследствии на темы эти. Авторы их — известные публицисты и беллетристы.

Вот как пишет о связях с армянами Петербурга и Москвы доктор филологических наук Саануш Базьян в своем исследовании «Лев Толстой и Армянский вопрос»: *«В окружение Толстого входили представители знатных армянских фамилий, со многими из которых он поддерживал личные отношения: Лазаревы и Абамелек-Лазаревы, Ахшарумовы и Айрапетовы, Мансуровы и Хастатовы, Мещериновы и Сумбатовы».* Интересы писателя и частные знакомства с армянами, естественно, не могли оставить его безучастным к судьбе древней нации, притесняемой и уничтожаемой захватчиками-иноверцами, особенно на рубеже XIX—XX вв.

Как отмечает Саануш Базьян, *«эти личные связи сформировали симпатии Толстого к армянам, теплоту в отношении к ним, а также участие к судьбе народа. Поэтому Толстой не остался равнодушным к положению дел в Турецкой Армении».*

Об отношении писателя к резне армян в Сасуне (1894 г.) и о его сочувствии к армянскому народу говорят как его высказывания, так и письма и воспоминания общественных деятелей-армян. Что же касается отсутствия активных действий со стороны Толстого в связи с известными событиями, то объясняется оно толстовским пониманием христианского вероучения, идеей непротивления злу и проповедью кротости и смирения.

Некоторыми современниками, в том числе и армянами, Толстой именно так и воспринимался — как истинный ученик Христа».

И описанные в документах, письмах, статьях, эти встречи потомков Гайка с выдающимся современником происходили в Москве, Хамовниках, в Ясной Поляне и, может, в Туле вплоть до последних лет жизни романиста. И, как пишут очевидцы, исследователи, публицисты, отпевал Л.Н.Толстого, отпавшего от РПЦ, священник армянский, а гроб его несли на руках студенты-армяне!.. И панихида по классику проходила в храме армянском... (В сетевых статьях даже называются выясняемые имена его священников).

Копии, тексты ж архивных документов и снимок, свидетельствующий о том, есть в серьезном труде «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга» академика В. Б. Бархударяна, жившего в Ереване, но ведшего поиск материала для своих книг в крупных советских и российских архивах!.. (Исторический фотоснимок этот повторен сейчас в Интернет-ресурсах, на ряде сайтов, скажем, <http://armenia.im/>, <http://vstrokaх.net/>; есть в блоге С. Мкртчяна, в статьях А. Меружаняна, в нескольких схожих материалах с названиями «Льва Толстого хоронили армяне», «Как армянские священники хоронили Льва Толстого, подвергнутого анафеме русской церковью» и т.д.

Но приведем цитаты из солидного труда, к сожалению, покойного ныне историка В. Б. Бархударяна, из уже названной академической книги, где есть доклад начальника Петербургского охранного отделения полковника Михаила фон Коттена на имя министра внутренних дел П. А. Столыпина от 9 ноября 1910 года, что начинался так: *«В дополнение к донесениям от 8 сего ноября за №№ 15582 и 15602 докладываю вашему высокопревосходительству полученные во вверенном мне отделении сведения о происходивших 9 сего ноября волнениях учащейся молодежи столичных высших учебных заведений по случаю дня погребения умершего Л. Н. Толстого».* (Владимир Бархударян «История армянской диаспоры Москвы и Петербурга». ISBN 978-5-8080-0809-0). Повторен, впрочем, этот исторический документ, найденный в архивах ереванским ученым, и в Википедии, в персоналии классика. См. wikipedia.org/. А что же дальше в докладе о писателе и армянах, интригующем, как детектив?

«В 12 часов дня была отслужена в Армянской церкви панихида по покойном Л. Н. Толстом, на которой присутствовало около 200 человек молящихся, преимущественно армян, и незначительная часть учащейся молодежи. По окончании панихиды молящиеся разошлись, но чрез несколько минут в церковь начали прибывать студенты и курсистки. Оказалось, что на входных дверях университета и Высших женских курсов были вывешены объявления, что панихида по Л. Н. Толстому состоится 9 ноября в час пополудни в вышеозначенной церкви».

Вот как!.. Петербургская студенческая молодежь, и русская, и прочая, 9 ноября 2010 г. из нескольких мест стекалась именно в армянскую церковь Святой Екатерины — армянскую апостольскую церковь, что стоит и сейчас!.. Были среди спешивших сюда и депутаты, писатели, преподаватели. И тогда армянское духовенство совершило молебен в той церкви дважды: для своих прихожан, преимущественно армян, а затем и для подроспевших студентов, курсисток и остальных, не поместившихся в храме и стоявших и на паперти, на дворе церковном: ибо именем Л.Толстого и панихида, и намеченное затем за нею шествие привлекли сотни поклонников писате-

ля-педагога!.. И, как отмечается в докладе, «по окончании панихиды все находившиеся на паперти и на церковном дворе пропели "Вечная память"...» классику.

А как вела себя в эти печальные дни находящаяся ближе к поместью графа московская молодежь? Вот как пишет в своей статье автор Армен Меружанян: «Толстой умер под Липецком и 10 ноября был похоронен в своей усадьбе Ясная Поляна. (Армянские студенты из Москвы участвовали в похоронах великого писателя, несли его гроб. Известны фамилии некоторых...» (<http://www.yerkramas.org/article/30676/gde-otpevali-lva-tolstogo>).

И все же дадим имена этих юношей-армян по изданию посолидной — цитируемой книге академика-историка В. Б. Бархударяна, где исторический снимок этот снабжен такой надписью: «Студенты на похоронах Льва Толстого: М. Бархударян, Е. Ходжамирян, Р. Парон-Саркисов (в центре), О. Мебурнутов (в центре)». Как высоко вознесен ими на плечах русский светоч!

Так, печалась, совершая молебен, почтили гения петербургские и московские армяне осенью 1910 г. И наверняка и тульские!.. Ведь князь Симеон Симеонович Абамелек-Лазарев (Лазарян), крупнейший промышленник-армянин, а также замечательный археолог и востоковед, благотворитель и меценат, один из богатейших людей России, и жена его Мария, дочь Павла Демидова, были связаны тесной дружбой со старшей дочерью великого писателя — Татьяной Сухотиной-Толстой. И поясню, что Симеон (Семен) Абамелек-Лазарев (1857—1916), к чести и славе его, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, занимался востоковедением, а также вопросами экономики и горного дела, успешно служил и в Министерстве народного просвещения... Не удивительно, что он сдружился с дочерью классика и близко знаком был с ним самим. «Их взаимная привязанность зародилась в Тульской губернии, где Абамелек-Лазарев владел имением рядом с Ясной Поляной,— пишет в статье своей А. Меружанян.— Князь часто бывал у Толстых, тепло общался с писателем и любил фотографировать его в кругу семьи. К тому же родной дядя князя генерал-майор Артемий Давидович Абамелек, к тому времени покойный, был женат на...». Не станем повторять тут неточность журналиста, которую, впрочем, он исправил в более поздней статье своей, но, сопоставив многие Интернет-публикации, в их числе по генеалогиям Толстых и Абамелеков, с достаточным основанием осмелюсь написать: женат штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, а затем генерал-майор А. Д. Абамелек (1823—1885), кавалер многих орденов, был на родственнице Льва Николаевича — Екатерине Толстой (1826—1888), дочери Николая Николаевича Толстого (1794—1872), гвардии штабс-капитана, статского советника.

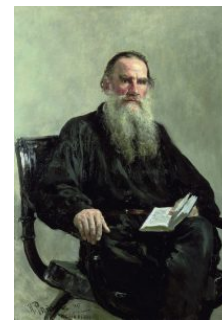
Зарецкий С.К. «Портрет князя Самуила Давыдовича Абамелек»

Брюллов К.В. «Анна Давыдовна Абамелек-Баратынская»

Неизвестный художник. «Арсений Давыдович Абамелек»

А что же донские-крымские хан, переселенные в екатерининские времена, в стороне от всех армян и гения русского стояли?.. Вне уз родства, дружбы, признательности? Нет, с такой же душевной силой любили Льва Толстого, чтили, читали! И были связаны хотя бы тем, что слали классика в тишь Ясной Поляны изумительные творческие дары в его 80-летний юбилей!..

Впрочем, о том лучше поведает донской, норнахичеванский (ростовский) армянин, видный журналист А. А. Айрумян, автор книги «Лев Толстой: донские страницы» (Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1991.— 80 с.). Автор этот, филолог и краевед, с большой тщательностью собрал исторические сведения о пребывании великого писателя на Дону, его литературных и личных связях с Доном, с казаками и с армянами — дон-

скими и кавказскими!.. А. Айрумян в главе «Война и мир» своего исследования, например, говорит о М. И. Платове и донских казаках, которые совершали известные походы 1812 г., описанные классиком. И можно здесь добавить, что в армии атамана Платова воевали и достойно несли свою службу и донские армяне во главе с командиром волонтерского отряда Никитой Абрамовым (Абрамяном).

В данной книге своей и в статье «Юбилейный портрет» А. Айрумян писал, что в год 80-летия Льва Николаевича не могли донские армяне вместе со всей прогрессивной общественностью пройти мимо такой даты. «Уже на "подступах" к юбилею газеты стали публиковать статьи и корреспонденции, посвященные Толстому. В Ясную Поляну полетели приветственные письма, поздравительные телеграммы, торжественные адреса и многочисленные посылки с подарками...».

И в ценных архивных документах (дневники Д. П. Маковицкого «Яснополянские записки»), в примечаниях к записи от 27 августа сказано: «В «Списке адресов и подарков, присланных к 80-летию Л. Н. Толстого», значится «Рукописный портрет Л. Н. от художника Гусикьянца» и «Вышитый гладью портрет Л. Н. за сохой от Е. Черчоповой». Добавила бы я: оба эти подарка пришли по почте из Нахичевани-на-Дону (Нор Нахичевана), города, основанного вместе с окрестными селами по указу Екатерины II от 14.11.1779 г. выселенными ею с полуострова Крым (в интересах Российской империи) армянами, давними выходцами из столицы предков моих — Ани□!

Кто же авторы столь уникальных даров? «Хачатур (Христофор) Кириллович Гусикьянц, известный также под обруселым вариантом своей фамилии — Гусиков, армянин по национальности, был не только живописцем, но и литографом и архитектором». Учился в Лазаревском институте восточных языков, основанном именитыми Лазарянами в Москве, а затем в Санкт-Петербургской Академии художеств. Портрет Л. Н. Толстого выполнен каллиграфически этим мастером — из букв текста рассказа классика «Бог правду видит, да не скоро скажет»! (Восхищает меня и сам выбор названия).

А Е. Черчопова же «в качестве образца для своей вышивки в подарок Толстому избрала знаменитую картину И. Е. Репина «Пахарь. Л. Н. Толстой на пашне» (1887)... А. А. Айрумян не скрывает восторга в книге: «И вот спустя двадцать один год картина эта была повторена другим человеком в ином роде искусства: вышита гладью по атласу цветными шелковыми нитками. В нижнем правом углу вышивки обозначено: «Евг. Черчопова». Рядом дата: «1908». А с левой стороны, тоже внизу: «Нахичевань н/Д».

Илья Ефимович Репин.
Пашар. Лев Николаевич Толстой на пашне, 1887

Летом 1887 года Репин был очевидцем того, как 60-летний Толстой в знойный день почти без отдыха шесть часов подряд пахал поле. Своё впечатление от Толстого-пахаря художник описал в воспоминаниях: «Пот валил с него градом, толстая поскинная рубаха, одеваемая им на полевые работы, была мокра наизовсю, а он мерно продолжал. Часто во время подъёма на гору побледневшее лицо его выражало крайнее напряжение и усталость, а он, поравнявшись со мной, каждый раз бросал мне свой приветливый весёлый взгляд и шутилое словцо».

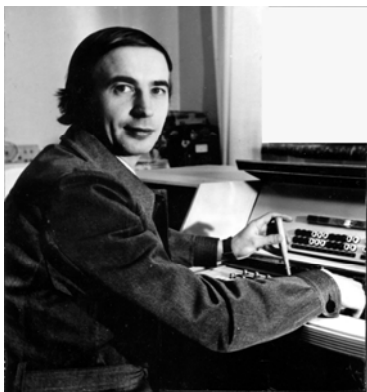

Евгения Григорьевна Черчопова *«была искусной вышивальщицей, человеком культурным, любившим и хорошо знавшим литературу, и, кроме того, горячей поклонницей Льва Николаевича Толстого, иначе не принялась бы за столь кропотливый труд — вышивать его портрет»*. Это произведение «искусства художественной вышивки, явилось *«выражением любви и искреннего почитания великого писателя. Так же, как и работа Гусикьянца, не менее кропотливая и трудоемкая — оригинальная разновидность портретного жанра в искусстве графики»*,— отмечает донской краевед-армянин.

Кстати, А. А. Айрумян (1918—1999), чье столетие отмечается также в этом году, являлся почетным членом литстудии им. Р. Патканяна, основатель которой педагог-краевед и поэт Х. Наирьян также проявлял огромный интерес к русским классикам, донским переводчикам, включал статьи о них, в том числе о Л. Н. Толстом в лит.-краеведческий альманах «Чалтырь-2», созданный вместе со старейшинами и активистами нашей патканяновской студии. В ее составе было немало сельских учителей, бывших участников войны.

Сказать должна я и об отце — защитнике Тулы, освободителе Ясной Поляны, почитателе Л. Н. Толстого, который в битвах Великой Отечественной доказал свою любовь к писателю-педагогу и пополнял познания о нем! Наш отец, Саркис Вартеванович Хартавакян (1921—2009), призванный в РККА за год до начала войны, служил в Московском военном округе. А после военно-пехотного училища, получив звание лейтенанта, осенью-зимой 1941 г. в составе 330-й стрелковой дивизии 10-й армии участвовал в боях под Москвой. Воевал отец и под Тулой, городом русских оружейников, несмотря на все попытки врага, так и не взятого им. Освобождал Ясную Поляну с однополчанами, среди которых были и другие донские армяне. И не о героических повествовал нам с сестрицей из двойни в мирное время, а о толстовской Ясной Поляне, отбитой у немцев. С болью говорил, что коней те ставили в музей и в целом варварски вели себя в заповедном имении писателя... С неослабевающим интересом и в старости уже смотрел отец художественные и документальные ленты о войне, где показывалась и Ясная Поляна. Вздыхал, оживал, блестя глазами, словно глядя в даль времен, или замолкал, по-толстовски насупясь. (Была возможность у отца посмотреть и цветные фотоальбомы с экспозицией яснополянского музея, что есть в доме нашем благодаря Байдзарик Саркисовне Хартавакян, его дочери, ставшей авторитетным педагогом-словесником, Заслуженным учителем России, дочери, наследовавшей отцовское почтение и любовь к Л. Толстому, прививавшей ее и глубокие знания о классике своим многочисленным питомцам, в том числе и средствами наглядными).

Что и говорить, когда сопоставляешь снимки военных лет и поздние, то понимаешь опять, что, захватив поместье с музеем, оккупанты нанесли им большой вред; и

все же, как говорят и пишут в книгах, уже к маю 1942-го усадьба была реставрирована и открыта для посетителей, а в 1945-м из эвакуации вернулись и ценности в музей!.. Но, вероятно, не все, коль дары нахичеванцев, портреты не числятся там сейчас... А. А. Айрумян в своей статье уже 1995 года отмечает: *«к великому сожалению, не сохранился оригинал, подаренный писателю»*, но следует и уточнение: *«Несколько лет назад была обнаружена опубликованная в 1910 году в газете «Приазовский край» репродукция пропавшего портрета. Она была помещена в газете в связи с кончиной автора этого портрета, ушедшего из*

жизни двумя месяцами раньше Льва Толстого. Таким образом, мы сегодня имеем возможность наглядно представить себе, как выглядел в оригинале очень понравившийся Толстому его рукописный юбилейный портрет».

И полагаю, читателям эссе моего ясно, что автор его и все донские армяне вновь посылают этот уникальный, составленный буквами портрет (с текстами наших статей) — по почте (уже электронной) в освященную тишь Ясной Поляны — в преддверии юбилея Льва Толстого!.. И 2800-летия столицы Армении Эребуни-Еревана, воспетого и Валерием Савостьяновым! Вот так, исто возвышая, любили и любят, почитали и досель почитают и боготворят армяне русского человеколюбивого и трудолюбивого творца из Ясной Поляны — гениального художника слова Льва Николаевича Толстого!

...И с не меньшей силой полюбил русский поэт Валерий Савостьянов армян, их миролюбие, стремление к созиданию на тяжком пути в истории, страну их Наири и столицу Эребуни! Хотя в Армении, столице ее, молодой поэт, родившийся в деревне Сергиевское Тульской области, был однажды, в далеких 70-х! Окончивший Тульский политехнический институт в 1971-м и начавший свой трудовой путь специалистом в, уже в прошлом веке оставшемся, 1974 году побывал в Ереване, где на заводе «Электрон» и в техническом училище № 11 прошел курсы по эксплуатации ЭВМ «Наири-2».

И это время учебы и стажировки стало незабываемым, так как совместились — благотратно и счастливо — с познанием истории и культуры братского народа, с древнейших времен обживающего свои нагорья и библейские долины под сенью священного Арарата, под шум — вещанье-пенье стремительных горных рек, под мелодии дудука, зурны и песни ашугов!..

Познание Валерием Савостьяновым Армении состоялось в учении и кропотливом труде. И вернувшись домой, прошел он путь от простого инженера до начальника ЭВМ и заведующего лабораторией в Тульском политехническом институте (ныне это Тульский государственный университет). Взял заметные вершины и в творчестве, поэзии, стал известным.

И очень важным в книге Савостьянова, чей цикл стихов и поэма написаны в основном в 2012-м, мне кажется создание облика мудрого и братолюбивого НАРОДА-ТРУЖЕНИКА! Армянского народа, оберегающего лад душевный и гармонию с природой, живущего еще в советские десятилетия и занятого созидательным трудом, изысканиями научными, поиском истины и вдохновенным творчеством, — вместе с ним, добрым русским паренком!..

Вот такими наи запомнились Валерию, такими он их «услышал» под шум рек, текущих в ущельях, и внятнй ему шумок армянской ЭВМ «Наири-2». И такими он полюбил и запечатлел представителей издревле просвещенной нации в книге своей

благодатной — «Армянские мотивы»!

Книга В. Савостьянова утверждает высокие идеалы гуманизма, миролюбивой доброты и трудолюбия, показывает содружество и сотрудничество народов, объединенных общей верой, созиданием, нравственностью.

А это по сути идеалы и великого гуманиста, просветителя, творца и труженика Льва Толстого, это принципы построения его общин, названных толстовскими, притягательных героев его книг, которые, будучи и знатных родов, живут и трудятся и творят со своим народом! И в любви и почитании представителей всех наций, близких, сродненных Трудом своим и Словом!

Спасибо за этот сборник Валерию Николаевичу Савостьянову, который вполне достоин ответной верной любви армянского народа и любви всеобщей читательской... И премии, носящей высокое имя Льва Толстого!

Благодарение — за книгу стихов, где есть и такие певучие, мягко пронзающие сердце, пылающе и ласкающе-светло звучащие строчки:

*...С кем расставался вчера, чуть не плача я,
Что говорили вослед? —
Слово о дружбе, как Солнце горячее,
Помнит армянский поэт...
Остановлюсь, оглянусь на мгновение:
В сердце — раздолье цветам! —
Только Армения, только Армения,
Только Армения там!*

За книгу, где блещет, словно в небесах, такая светозарная, поюще-крылатая и звеняще-благая и не столь уж сложно осуществимая мечта:

*Я мечтаю узреть не больную,
Снова гордую память армян!
И, запомнив счастливые лица,
Доложить совещанию муз,
Что надежно стоит на границе
Нашей Дружбы Великий Союз!*

Да будет так, да претворится мечта поэта и народов наших братских!

အမေရိက